

Именно Германия! Вот почему...

Уважаемая Елена Гринберг, уважаемая редакция «ЕГ»!

Обрадовался, увидев в майском номере «ЕГ» статью о нашей выставке «Почему „именно“?». Огорчился, прочитав: выставка автору не понравилась и читатели вашей газеты узнали, что «не наши» сделали выставку о «нас».

Знаю, что в Германии 80 млн. тренеров национальной футбольной сборной. И, разумеется, 230 тыс. кураторов выставки о постсоветско-еврейской иммиграции. Вопрос «где на выставке мы/вы/они?» я слышу в последние недели регулярно. Причем как от новоприбывших, так и от старожилов общин. Что несколько успокаивает. Поэтому могу здесь только уточнить или конкретизировать сделанное нами – мною, историком и куратором, живущим в Германии с 1994 г., и командой экспертов, музейщиков и дизайнеров.

Начнем с плакатов. На рекламной тумбе Елена Гринберг увидела не только демонстрацию коммунистов (Москва, ноябрь 1991 г.), но также портрет модельера и дизайнера Л. З. (Франкфурт, январь 2010 г.). Коммунисты в Москве и еврейский дизайнер во Франкфурте – это полуса, векторы, а между этими векторами – история «нашей» с Вами иммиграции в Германию.

На выставке нет классических стендов, уважаемая Елена! Мы пытались работать концептуально. И концепция наша – показать иммиграцию как движение в пространстве (пространствах) и выдвинуть тезис о возникновении нового еврейского сообщества в Германии – «Немецкого еврейства – 2», формирующегося в результате нашей с Вами иммиграции.

Теперь перейдем к конкретным пунктам статьи «Почему „именно“?».

Есть бытовой антисемитизм в странах бывшего Союза. И он в качестве немаловажной причины отъезда фигурирует в первом, перестроечном, пространстве нашей выставки. Но названы там и другие причины – социальная нестабильность и абсолютная неуверенность в завтрашнем дне, которые сопровождали перестройку – то эйфорическое время для всех, неевреев и евреев. Zeitfenster раскрылся, и никто не знал, надолго ли. В эти годы и в эту – «нашу» – иммиграцию призывы Е. Г. Эткинды добиваться справедливости дома не то чтобы утратили актуальность, они были просто смелыми жизнью – как и многое другое в «лихие» 1990-е гг.: время созерцательности закончилось. Началось время быстрых действий.

Мы показали встречу (или не встречу) еврейских иммигрантов с Германией. Поэтому уникальные интервью, в т. ч. с политическими актерами из бывшей ГДР, столь важны для выставки. Поэтому израильский паспорт, предоставленный нам Ави Примором, бывшим послом Израиля в Германии, с пометкой «годен для всех стран, за исключением Германии», столь существен для концепции выставки. Так было до конца 1950-х гг., а с конца 1980-х гг. наступило невообразимое ранее ускорение истории.

Сумки, те самые клетчатые сумки, о которых Вы критически пишете, символизируют 1990-е гг. и отъезд. Помните, рядом с ними на выставке фото интеллигентной московской еврейской семьи –

портрет Пушкина и книги, книги, книги? Те, что упаковывались в вышеназванные сумки. А сумки эти составляли эстетику времени. И их содержание маркировало начало жизни в Германии. Каждая сумка сопровождается историей конкретных людей.

Нет, уважаемая Елена, «этажерка с папками» не призвана была хвалить бюрократические усилия немецких чиновников. Мы назвали этот важный раздел Amt Deutschland. Проблемы, связанные с распределением в конкретные города и общины (Königsteiner Schlüssel), (не) признанием дипломов и квалификаций, оформлением пособий и коммуникацией с Sachbearbeiter, являются частью более важными, чем внутриобщинные обстоятельства, связанные с миграцией. Наш с Вами приезд связан напрямую с «амтами» – это не унижение или свидетельство неуспеха, это – юридические и административные реалии германского государства. Как историк, я хотел – и должен был – их показать.

Мы не забыли тему Катастрофы и показали ее, обращаясь к культуре памяти в общинах: «9 ноября или 9 мая?» – спрашиваем мы и не даем однозначного ответа, поскольку его не может быть. Из окна «амта» зрители видят торжественные аркады, ведущие к теме Победы и Победителей. Так встречаются противоречия, которые мы не можем разрешить. Можем лишь продемонстрировать.

Тот раздел, где Вы критически увидели видео о религиозной свадьбе, повествует о разногласиях в единой общине и о разных путях мигрантов в нее. В том числе

здесь мы затрагиваем центральную для постсоветско-еврейской иммиграции тему, а именно – проблему Галахи и этнической и/или религиозной интерпретации еврейства.

В «жилой комнате» – инсталляции «Как погода в Москве?» – мы показываем не только российское телевидение, а и книги Гейне, Фейхтвангера, Гёте и Кафки на русском языке. С тем чтобы продемонстрировать, что русскоязычный прогноз погоды соседствует в «наших» квартирах с культурными символами Веймарского еврейства. А в полу «квартиры», под стеклом, мы расположили ностальгические объекты: то, что пережито, зримо, а чаще незримо – с нами. Наша с Вами эмиграция парадоксальна.

И, наконец, профессиональная реализация: успехи, неудачи, химии и математики, о которых Вы пишете. Показываем мы интеграцию «до интеграции» – «гербалайф» и другие подобные варианты профессионального обустройства. Показываем мы – Вы ведь видели галерею блестящих портретов Амели Лозье – и успешную интеграцию врачей, юристов, полицейских и музыкантов в германское общество. Но мы выставляем и «безлюдное» фото, сделанное в туалете одного из франкфуртских торговых центров, – у тарелочек с деньгами тоже сидят «наши» люди. В инсценировке и в разговоре о столь серьезных вещах важны широта спектра и объективность.

«Тренинги» в еврейском сообществе видны в последнем, интеллектуальном, пространстве нашей выставки – там, где тезис о «Немецком еврействе – 2» иллю-

стрируется различными высказываниями и цитатами о сегодняшнем еврействе в стране нашего с Вами проживания.

Жаль, что уважаемая Елена Гринберг ни слова не написала о каталоге. Там тезис о конце еврейства в Федеративной Республике (Дан Динер) соседствует с тезисом о моральной невозможности еврейской иммиграции в Германию после Холокоста («Как же они смогли?» – спрашивает Цви Гительман) и с концепцией второго немецкого еврейства – после уничтоженного нацистами первого и не способного идентифицировать себя со страной послевоенного еврейского сообщества переживших Катастрофу (Дмитрий Белкин). Противоречия, полемика и диаметрально противоположные точки зрения встречаются под одной обложкой – мне это было важно, т. к. тема наша – из жизни, меньше – из истории.

Мне кажется, есть о чем поговорить еще до 25-летия иммиграции, к которому уважаемая Елена Гринберг хотела бы приурочить другую – более глубокую и обстоятельную – выставку. Приезжайте во Франкфурт, буду очень рад. Выставка Ausgerechnet Deutschland! открыта до конца июля.

Всего доброго!

Д-р Дмитрий БЕЛКИН

Научный сотрудник Института им. Фрица Бауэра, куратор выставки «Именно Германия!», Франкфурт